

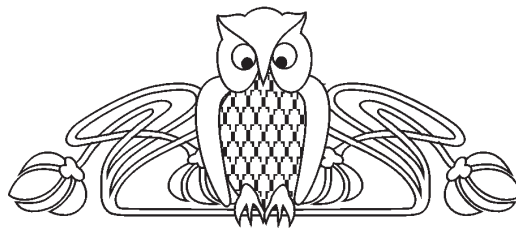

УДК 37.01

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Е. В. Листвина

Листвина Евгения Викторовна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии культуры и культурологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, listvamer@yandex.ru

В статье анализируется соотношение понятий образовательного пространства и образовательной среды, характеризующейся синкретичностью, внутренней целостностью; предпринята попытка определить связь образовательной среды с ролью культуры в образовании. Отмечая такие тенденции в современном образовании, как детерриторизированность, деинституционализированность, автор считает, что усиливается необходимость активизации символического начала в образовательном процессе. Автор опирается на различие в определении понятий «образовательное пространство» и «образовательная среда», указывая на тотальность, динамичность, подвижность как важные качества образовательной среды. Рассматривается основополагающая роль в процессе получения образования культурного, ментального компонента, вписанного в структуру образовательной среды. В различных системах образования индивид так или иначе вынужден соприкасаться с сопутствующими процессу обучения коммуникативными, дискурсивными, культурными практиками, элементами культуры повседневности, выступающими двусторонним фильтром: как со стороны обучающегося, так и с принимающей его стороны. В условиях унификации элементов образовательного процесса образовательная среда способствует сохранению социокультурных устойчивых форм, сложившихся на основе культурных традиций.

Ключевые слова: образовательная среда, образовательное пространство, культура, ментальность.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-474-477>

В современных условиях развития образования все большую роль начинает играть понятие образовательной среды. Когда образование становится детерриторизированным, деинституционализированным, когда сам процесс обучения и восприятия материала становится размытым и не привязанным к конкретным топосам, тема среды начинает вызывать интерес. Так как образовательный процесс требует определенной локализации, если не территориальной, то символической, то можно сказать, что феномен среды отвечает этим требованиям.

Следует различать понятия образовательной среды и образовательного пространства: второе чаще понимается как «результат возможной интеграции существующих элементов системы образования»; в значении одного из уровней соци-

ального пространства (наряду с экономическим, политическим, культурным пространством); как явление в общественных отношениях стран, как специфическое качество единства; как результат конструктивной деятельности» [1, с. 37]. Авторы отмечают, что «образовательное пространство <...> представляет собой совокупность педагогических условий для воспитания личности, способной к творческому преобразованию окружающей среды, осуществлению культуросоздающей функции» [2, с. 234]. Характеристика образовательной среды включает в себя воздействие на все чувства и все органы обучающегося, наличие главной и периферийной информации, символическое и психологическое значения, присутствие адаптивной и социализирующей функций, воздействие как единого целого [3, с. 138]. Так, С. В. Тарасов под образовательной средой понимает, прежде всего, «подсистему социокультурной среды, совокупность исторически сложившихся факторов, обстоятельств, ситуаций, то есть целостность специально организованных педагогических условий развития личности» [4, с. 133]. Рассматривая образовательную среду как сложный и многозначный феномен, можно согласиться с В. И. Слободчиковым, который отмечал, что «образовательную среду нельзя считать чем-то однозначным, наперед заданным. Среда начинается там, где происходит встреча образующего и образуемого, где они совместно что-либо проектируют и строят. Такую среду можно рассматривать и как предмет, и как ресурс совместной деятельности» [5, с. 172–176].

В настоящее время можно отметить стремление к созданию тотального образовательного пространства без условностей и привязок к государственным и иным системам. Представляется, что чем больше обучающийся открыт в процессе принятия знаний, тем продуктивнее будет результат. Есть распространенная в научной среде точка зрения, что существует тотальная образовательная среда, которая не разделена границами, что сравнимо с образовательным пространством, например, средневековой Евро-

пы, позволявшим студентам перемещаться вне зависимости от политических границ. Но опыт последних десятилетий свидетельствует, что эти широкие возможности приводят к несколько неожиданным результатам.

Погружаясь в различные системы образования, даже в наиболее унифицированную Болонскую систему единого европейского пространства высшего образования, индивид так или иначе вынужден соприкасаться с сопутствующими процессу обучения коммуникативными, дискурсивными, культурными практиками, элементами культуры повседневности, выступающими двусторонним фильтром: как со стороны обучающегося, так и с принимающей его стороны. Поэтому современные исследователи выделяют такие структурные компоненты образовательной среды, как пространственно-семантический, содержательно-методический, коммуникационно-организационный [1, с. 135–136].

Культура, несомненно, является неотъемлемой частью образования в целом и образовательной среды в частности. Если обратиться к различным определениям культуры, наиболее отвечающим нашему исследованию будет определение В. С. Степина, который обозначает ее как систему исторически связанных, развивающихся надбиологических программ, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях [6]. Следуя за В. С. Степиным, мы можем сказать, что культура создает свой особый «контейнер» для того, что называется социализацией и инкультурацией. Практически все, что человек получает в качестве знания как формы социальной и индивидуальной памяти, свернутой схемы деятельности и общения, результата обозначения, структурирования и осмысления объектов в процессе познания, по мнению И. Т. Касавина, при всей своей универсальности «окрашено» в особые культурные, ментальные тона [7, с. 138].

В любом случае накопление знания и информации осуществляется через призму понятия культуры, т. е. формируется восприятие образования как «культурного процесса, осуществляющегося в культурообразной образовательной среде, все компоненты которой наполнены человеческим смыслом, служат человеку, свободно проявляющему свою индивидуальность и способному к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей» [7, с. 59]. Накопление знаний и информации осуществляется и благодаря ментальным компонентам, представляющим собой глубинный уровень сознания, включающий, в том числе, и бессознательное, нерасчлененную устойчивую

совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир и себя в мире определенным образом. Известно, что ментальность формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, в то же время оказывая большое влияние на их формирование. Но нам важнее отметить синкретичность, переплетенность рациональных и иррациональных факторов ментальности, которые создают основу для восприятия любого информационного, образовательного действия. И тогда важную, основополагающую роль в процессе получения образования начинает играть специфический культурный, ментальный компонент, который оказывается органично вписанным в структуру образовательного пространства и в целом – образовательной среды.

Образовательная среда представляется нам целостным, синкретическим явлением, в которое обучающийся погружен полностью. Это полное состояние отданности, растворенности в процессе, когда он уже не членится в сознании обучающегося на отдельные операции, уроки, лекции, занятия, а воспринимается как некий естественный континуум. Образовательная среда захватывает обучающегося с момента вхождения его в образовательную систему, даже если это не конкретное учреждение, помещение, комплекс со своими специфическими территориальными и пространственными характеристиками. Это погружение в образовательную среду оказывается одним из основополагающих элементов степени усвоения материала, потому что, как бы мы ни старались опираться только на рациональное начало в получении знания, усвоение его проходит сквозь ментальные конструкции. И здесь на первое место выходит образовательная среда, которая включает специфику подачи, структурирования материала, формирования психологического состояния обучающегося.

Принцип организации современного образовательного процесса – это, в первую очередь, принцип единства образования, жизни, профессиональной деятельности [3, с. 136]: устойчивое и, если так можно выразиться, комфортное единство создает именно образовательная среда. Она включает в себя все элементы культуры, которые создают образовательный процесс, – от межпоколенческих коммуникаций участников этого процесса до подбора примеров для тестирования. Даже если обучающийся не стремится к этому и хочет находиться как бы вне ментальных конструкций, ему все же приходится их впитывать, чтобы получить желаемый результат образовательного процесса.

Большую роль в формировании образовательной среды на основе единства образования и жизни играют элементы коллективной памяти, которые способствуют созданию особого коллективного поля, объединяющего группы учащихся и включающих в себя те самые межпоколенческие связи. Коллективная память и созданные ею социальные рамки, по мнению М. Хальбвакса, скрепляют сообщество весьма прочно и своеобразно, так как «наряду с письменно зафиксированной историей существует живая история» [8], которая фиксируется коллективной памятью, скрепляющей сообщество весьма прочно. Помимо коллективной памяти нации, которая ложится в фундамент образовательной среды в целом, каждое учебное заведение, каждая группа учащихся ежедневно создают специфическое пространство коллективной памяти, скрепляющей гораздо сильнее, нежели прописанные правила и уставы. В этом смысле образовательная среда является своеобразным генератором, усиливающим коллективную память, оживляющим и инкультурирующим ее ключевые факты и события. Образовательная среда пронизана коллективной памятью, ее отдельными, наиболее яркими событиями, которые становятся со временем узловыми и позволяют объединять обучающихся в ходе образовательного процесса помимо усвоения собственно образовательной программы.

Коллективная память способствует более комфортному погружению в безусловное пространство образовательной среды, помогая передавать межпоколенческие традиции. Более того, она помогает моделированию образовательной среды, расставляя необходимые акценты и прокладывая трендовые траектории, по которым будут двигаться обучающиеся, усваивая конкретные знания и одновременно с этим постигая ментальные основания культуры, в рамках которой осуществляется образовательный процесс [9, с. 41–47].

В результате, можно сказать, что благодаря формированию через коллективную память образовательной среды в определенной мере можно решить проблему кризиса идентичности молодого поколения, которая сейчас охватывает различные уровни и слои социальной структуры и создает условия социокультурной напряженности. По мнению В.С. Степина, «социокультурным последствием кризиса идентичности является тенденция к размыванию интересубъективной смысловой структуры, постмодернистская игра со смыслами культурных универсалий. Культурное сообщество с размытой социальной структурой тяготеет к стратегиям бриколажа и

деконструкции, к социально безответственной игре с культурными смыслами» [10]. Образовательная среда в этой ситуации оказывается противостоящим началом этим размывающим тенденциям, элементом, скрепляющим и цементирующим личность, которая становится способной выжить в сложных, постоянно меняющихся условиях современности.

Несмотря на формализацию и унификацию отдельных ступеней и элементов образовательного процесса, образовательная среда естественным образом сохраняет и укрепляет социокультурные устойчивые формы, сложившиеся на основе культурных традиций и ментальных представлений. В этом можно увидеть один из ресурсов современного образования, который обогащает процесс получения знания и дает возможность его наиболее полного и глубокого усвоения и закрепления.

Список литературы

1. *Леонова О. А.* Понятие «образовательное пространство» и его региональная интерпретация // Педагогика. 2008. № 6. С. 36–41.
2. *Александрова Е. А.* Образовательное пространство : на перекрестке субкультур // Народное образование. 2009. № 8. С. 234–238.
3. *Беккер И. Л., Журавчик В. Н.* Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. Общественные науки. 2009. № 12 (16). С. 132–140.
4. *Тарасов С. В.* Образовательная среда : понятие, структура, типология // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 3, № 3. С. 133–138.
5. *Слободчиков В. И.* Образовательная среда : реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования : культурные модели школ. М., 1997. Вып. 7. С. 177–184.
6. *Степин В. С.* Цивилизация и культура. СПб., 2011. 408 с.
7. *Никифоров А. Л., Филатов В. П., Касавин И. Т.* Обсуждаем статью «Знание» // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2004. № 1. С. 131–140.
8. *Бондаревская Е. В.* Теория и практика личностно ориентированного образования. Ростов н/Д, 2000. 351 с.
9. *Halbwachs M.* The Collective Memory. N.Y., 1950. P. 14.
10. *Подзорова С. В.* Образовательная среда – актуальное понятие действительности // Вестн. гум. науч. образования. 2011. № 1. С. 41–47.
11. *Пирожков В. В.* Обсуждение книги академика В. С. Степина «Цивилизация и культура» (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 2014. № 1. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=877&Itemid=52 (дата обращения 08.08.2018).

Образец для цитирования:

Листвина Е. В. Образовательная среда: социокультурный аспект // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 474–477. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-474-477>

Educational Environment: Socio-Cultural Aspect

E. V. Listvina

Evgeniya V. Listvina, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, listvamer@yandex.ru

The article analyzes the relationship between the concepts of educational space and the educational environment characterized by syncreticity, internal integrity, and attempts to determine the relationship of the educational environment with the establishment of the role of culture in education. Noting such trends in modern education as de-territorialization, de-institutionalization, the author believes that there is an increasing need to activate the symbolic principle in the educational process. The author relies on the difference in the definition of “educational space” and “educational environment”, pointing to the totality, dynamism, mobility as important qualities of the educational environment. The author considers the fundamental role in the process of education of cultural, mental component, inscribed in the structure of the educational environment. The article notes that in various educational systems the individual is somehow forced to come into contact with the accompanying process of learning communicative, discursive, cultural practices, elements of everyday culture, acting as a two-way filter: both on the part of the student and the host side. In terms of unification of the elements of the educational process, the educational environment contributes to the preservation of socio-cultural sustainable forms that have developed on the basis of cultural traditions.

Key words: educational environment, educational space, culture, mentality.

References

1. Leonova O. A. Ponyatie «obrazovatelnoe prostranstvo» i ego regionalnaya interpretatsiya [The concept of «educational space» and its regional interpretation]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2008, no. 6, pp. 36–41 (in Russian).
2. Aleksandrova E. A. Obrazovatelnoe prostranstvo shkoly: na perekrestke subkultur detey i vzroslykh [Educational environment: at the crossroads of subcultures]. *Narodnoe obrazovanie* [Public Education], 2009, no. 8, pp. 234–238 (in Russian).
3. Bekker I. L., Zhuravchik V. N. Obrazovatelnoe prostranstvo kak sotsialnaya i pedagogicheskaya kategoriya [Educational space as a social and pedagogical category]. *Izv. Penz. gos. ped. un-ta im. V. G. Belinskogo. Obschestvennye nauki* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. Social Science], 2009, no. 12 (16), pp. 132–140 (in Russian).
4. Tarasov S. V. Obrazovatel'naya sreda: ponyatie, struktura, tipologiya [Educational environment: concept, structure, typology]. *Vestn. Leningr. gos. un-ta im. A. S. Pushkina* [Vestnik of Leningrad State University named after Pushkin], 2011, vol. 3, no. 3, pp. 133–138 (in Russian).
5. Slobodchikov V. I. Obrazovatel'naya sreda: realizatsiya tseley obrazovaniya v prostranstve kultury [Educational environment: realization of educational goals in the cultural space]. *Novyye tsennosti obrazovaniya: kulturnye modeli shkol* [New values of education: cultural models of schools], Moscow, 1997, iss. 7, pp. 177–184 (in Russian).
6. Stepin V. S. *Tsivilizatsiya i kultura* [Civilization and culture]. St. Petersburg, 2011. 408 p. (in Russian).
7. Nikiforov A. L., Filatov V. P., Kasavin I. T. Discussing the article “Knowledge” [Obsuzhdaem statyyu “Znanie”]. *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2004, no. 1, pp. 131–140 (in Russian).
8. Bondarevskaya E. V. *Teoriya i praktika lichnostno orientirovannogo obrazovaniya* [Theory and practice of personality-oriented education]. Rostov-on-Don, 2000. 351 p. (in Russian).
9. Halbwachs M. *The Collective Memory*. New York, 1950. P. 14.
10. Podzorova S. V. Obrazovatel'naya sreda – aktualnoe ponyatie deystvitelnosti [Educational environment-actual concept of reality]. *Vestn. gum. nauch. obrazovaniya* [Herald of Humanitarian Education], 2011, no. 1, pp. 41–47 (in Russian).
11. Pirozhkov V. V. Obsuzhdenie knigi akademika V. S. Stepina «Tsivilizatsiya i kultura» (materialy «kruglogo stola») (Discussion of academician V. S. Stepin's book «Civilization and culture» {materials of the round table}). *Voprosy filosofii* [Voprosy Filosofii], 2014, no. 1. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=877&Itemid=52 (accessed 8 August 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Listvina E. V. Educational Environment: Socio-Cultural Aspect. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 474–477. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-474-477>